

"Ты еще не королева, девочка", - мрачно сказал он. "Короли продают своих дочерей за союзы. Так устроен этот мир. Тебе пора отбросить свое ребячество и перестать верить, что ты чем-то отличаешься".

Тогда он оставил ее, в его глазах был гнев, который совпадал с ее собственным. Ярость Баратеона в их баратеоновских голубых глазах. Она была рада, когда Красная женщина последовала за ней, ехидная ухмылка появилась на ее губах, когда она шла за своим королем. Тогда она осталась в комнате одна, только сир Давос в углу смотрел на нее, сидя на свободном стуле за письменным столом своего отца. Она опустила взгляд на карту, провела пальцами по северу и вздохнула.

"Ваш отец не имеет в виду эти слова, принцесса", - сказал он ей, и она горько рассмеялась.

"Не имеет?" - ответила она. "Удивительно, что он вообще признает меня. О, если бы моя мать просто подарила ему сына, которого он хотел", - простонала она.

"И ты думаешь, что это действительно дало бы тебе право выйти замуж за моего сына?" - спросил он, его тон больше забавлял, чем что-либо другое, и она пожала плечами. "Ты отказываешься выйти замуж за Робба Старка из-за Алларда, Селена?"

Ее глаза поднялись от стола, и она посмотрела на Давоса. Этот человек, который всегда казался ей героем, мужчиной над людьми. Больше отца, чем ее собственный.

"Ничего такого глупого, сир Давос", - призналась она. Это была правда. Если бы она чувствовала себя влюбленной в кого-либо, то, возможно, смогла бы полюбить Алларда Сиворта. Но она знала, что лучше не подвергать себя таким чувствам. Что толку от любви в этой игре престолов? часто говорила она себе.

"Он не станет для тебя хорошей парой, дитя", - сказал ей Давос, и она удивилась его словам. "Аллард опрометчив и упрям. Вы оба будете чаще конфликтовать, чем любить друг друга. И как бы я ни почитал за честь называть тебя своей дочерью, Селена, я не могу позволить тебе выйти за него замуж".

"Как ты думаешь, Старк согласится?" - прошептала она, не обращая внимания на слова, которые только что прозвучали между ними. Она не хотела думать об Алларде тогда. А может, и вообще никогда больше, опасаясь того, что она может почувствовать.

"Я не могу сказать наверняка. Судя по тому, что я слышал, он сын Неда Старка. Если кому-то из союзников и можно доверять, так это ему. Я думаю, он прислушается к голосу разума и поймет, что ему нужно больше сил в этой войне, если он хочет добиться успеха. И ему понадобятся твои корабли, если он захочет взять Утёс Кастерли". В этом она с ним согласилась. До нее тоже доходили слухи об этом Молодом Волке, который решил отомстить за своего отца. "Но больше всего я думаю, что он стал бы тебе лучшим мужем, чем Мартелл. Он хороший человек, насколько я знаю. И он будет относиться к тебе с честью и добротой".

"Говорят, он обручен, вот откуда у него столько мужчин Фреев", - возразила она. "Как мы можем ожидать, что человек, который гордится своей честью, откажется от своего слова? Человек, который меняет одну невесту на другую, чтобы получить то, что ему нужно. Насколько хороши тогда его обещания?"

Это был обоснованный вопрос.

"Пакты меняются во время войны, и иногда приходится делать более важный выбор. Если в нем есть хоть капля разума, он поймет, что эта возможность больше, чем любой старый мост. Старого Уолдера успокоят золотом".

"Обещание золота, ты имеешь в виду".

Это было утверждение, а не вопрос.

"Действительно."

"Тогда очень хорошо. Если Старк согласится на это", - прошептала она, слегка колеблясь, понимая, что вот-вот продаст себя незнакомцу. "Я выйду за него замуж".

РОББ

Он перечитывал письмо не раз и даже не два, и все равно слова были одни и те же. Все тот же Станнис Баратеон, с его подписью и печатью, пытался договориться о союзе.

"Это похоже на фарс", - говорит Оливар из-за его плеча, заставляя Робба слегка подпрыгнуть от его близости.

Оливар Фрей был его оруженосцем, молодым человеком одиннадцати и двадцати лет, быстро ставшим ближайшим другом Робба в отсутствие Теона. Он до сих пор не получил вестей от своего приемного брата, который отправился на запад, к своему бывшему дому Пике, чтобы заручиться поддержкой своего отца Бейлона Грейджоя.

Казалось, что недели быстро превращаются в бесконечные месяцы, а каждая битва все ближе и ближе приближает его к цели - захвату Ланниспорта и, в свою очередь, Утёса Кастерли. До сих пор его кампания была в основном успешной. Но хотя Робб никогда не проигрывал сражений, ему все равно казалось, что он проигрывает эту войну.

Он хотел насадить голову Тайвина Ланнистера на пику, а рядом с ней - его детей и внука. И все, чем он мог похвастаться за свои успехи, - это владения в Вестерлендах, к которым он не

хотел иметь никакого отношения. Земля за землей, вельможи, склоняющиеся перед любой его прихотью, но не месть, которой он так отчаянно жаждал.

Оливар еще раз перечитал письмо, и Робб понял, что должен пойти на совет с предложением Станниса. Это был союз со Станнисом Баратеоном, законным наследником Железного трона. Робб вдруг почувствовал себя очень похожим на своего отца: борьба за узурпацию короля, Волк и Олень идут вместе. Но в итоге и Олень, и Волк пострадали за свою дружбу. А Станнис был совсем не похож на своего брата Роберта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114667/4443472>